

Владимир Блинов

За что мне такая награда?

Последний конструктивист¹

Пропивая пропилен,
Не надейся на кредит...

По задумчивой аллее—
Зодчий. Снег.

Радикулит

Не отнимет вдохновенье!
Куб на куб, и—лента окон...
Белое на белом, тени,
Бог бетона—серый тон.

Там, где Мельников старался,
Ты усилишь синь стекла
(У завистников-поганцев
На планшет—слюна стекла).
Чтоб витраж, а не оконце,
Чтоб Любовь, а вместе с ней—
Будет солнце, больше солнца!
Дети прыгают в бассейн...

Ватман, «кохинор», картошка...
Спит за ширмой жена.
Алюминьевая ложка
Нежности не лишена.

Ты—поклонник новой веры,
От супруги втихаря
Наполняй стакан мадерой:
За идеи Октября!

Воплотиться Кампанелле
Чрез эпохи-жернова,
Чтоб взошли на соцпанели
Справедливость и жратва.

(Плагиаторы ограбят,
Без таланта им—куда?..)

Будет, будет Дом-кораблик
Плыть по зеркалу пруда.

Вспомнят ли того потомки,
Кто мечту свою творит?
Или карточка—

и только:

Стройка. Снег. Радикулит.

На Святках

Может, прогнозов промахи—
Мёрзнет, чернея, земля...
И вдруг, будто гроздь черёмухи,—
Снежный заряд Января!
Эх, понеслось, завьюжило!
Жаден печурки зев,
Кинь в него чурку нужную,
Против огня присев.
Взгляд никогда не насытится,
Сладостен губ твоих плен...
Ах, как шафраново светятся
Яблоки круглых колен!

Щёлкая, хворост корчится...
—Добрая тяга в трубе!
—Слышишь, запели скворчки?
—Милая, мнится тебе.
Зря ты над блюдцем склоняешься,
Ярый расходуешь воск,
Вечным вопросом маешься...
Жизнь понеслась на авось.
Лучше ложись-ка рядышком—
Жаркой, забытой, родной,
Стань мне по-прежнему ладушкой...
Год пролетит и другой,
Небо с землёй перемелется...
—Тихо! Молчи! Ни гу-гу!
Слышишь, как корни шевелятся,
Приподымая избу?

Русское меццо-тинте

Я обожаю графику Зимы,
Её правдивые эстампы:
На белом—чёрное,
А мы—
На лыжах, будто арестанты,
Побег свершаем от шумов,
От визга визовских трамваев,
От жёлтой зависти врагов...
Хоть далеко ещё до рая,
Спешу застать пейзаж нагой,
Где в роднике—вода святая,
Не торопись, взгляни, постой,
Где снег, не тронутый ногой,
Где в небе Сириус сияет.

¹ В 1936 году в газете «Правда» была опубликована статья «Коробчатая архитектура», положившая конец авангардным исканиям советских зодчих (прим. автора)

Снежная бабочка

Снежная бабочка, белая бабочка

Бьётся в ночи о стекло.

— Что тебя манит — горящая лампочка

Или печное тепло?

— Было б со мною тепло.

То улетаёт, сливается с тучами,

Рвётся к лагунной луне,

Или находит пристанище лучшее,

Вроде забыв обо мне.

— Как бы забыв о тебе.

Там, на просторах российских немереных,

Много прекрасных путей...

Но улетела,

И что-то потеряно.

Буду я думать о ней.

— Ты затоскуешь по ней.

То налетает опять лунокрылая,

Странный посланец Зимы.

— Что потеряла ты? Что, тебе, милая,

Ветры февральские злы?

— Ветры колючие злы!

Белы огромные крылья метельные

В искрах лиловых огней...

Может быть, кем-то приказано, велено,

Чтобы летел я за ней?

— Чтобы летел ты? Не смей!

Страшно и сладко.

Закрыта ли форточка?

Кто опрокинул фужер?

Пурпур на белом... А чья это кофточка?

— Ich — butterfly это, cher!²

Белое безмолвие

...да сибирская привычка

от тоски не умирать.

Юрий Казарин

Где никто никого не увидит,

Не запомнит, не позовёт,

Где заплот, виноградом увитый,

Под снегами вот-вот упадёт,

Постою, погрущу, не занюю,

Одинокой слезой не прольюсь.

Я отвык умирать от запоя,

На закат золотой помолюсь.

Отчего же тревожит затишье?

Не пойму, не возьму себе в толк...

Сквозь снега — камышовые шишки,

Как гусаров затерянный полк.

Банька

Баня, банька, банюшка,

Дом желанных встреч...

Где ты, моя Аннушка?

Истопилась печь!

За окошком ветрено,

Иван-чай отцвёл,

И сверчок заветную

Песенку завёл.

Помнишь, как мы парились,

Не жалели дров,

На полочке жарились,

Целовались в кровь?

Обливались шёлковой

Ледяной водой...

Выдыхала шёпотом:

— Ты — навеки мой!

Аня, Нюся, Нюрочка,

Где другому врёшь?

Неужели, дурочка,

Больше не придёшь?

Просто невозможно мне

Без тебя никак.

Я б купил пирожного.

Дорогой коньяк!

Анька, твою фотку я

Ставлю на полók,

Отпиваю водку я,

И — тебе глоток.

Я с тобою чокнулся,

Значит — не один.

Может, малость чокнулся,

Помешался, блин?

Сколько зим и сколько лет

С той поры прошло,

А тебя всё нет и нет —

Эх, нехорошо!

Скроюсь я за веником

И надраю плоть,

Но любовь заветную

Мне не побороть.

Верещите, камушки,

Завивайся, дым!

Нет со мною Аннушки,

Парится с другим.

.....

2. Я — бабочка это, дорогой!

Благодарение

За что мне, за что мне такая награда:
Синиц разнопенье, варенье из вишни и вид снегопада,
Серебряной ложки витраж из янтарного чая,
Улыбки твоей белозубой свеченье, моя дорогая?..
От первого крика до стоны последнего — песня,
Как радуга счастья, у каждого есть поднебесье.
И пусть по вискам провела неожиданно старость,
Но лист на столе и перо под рукою остались,
Звонки от друзей и поэта любимого томик...
Вот только бы всё удержать, унести и запомнить!
А кто-то, а кто-то родиться не может, не хочет.
Останется где-то в потёмках, в утробе комочек.
А кто-то и этим не будет — ни семенем и ни водицей,
Ни ветром.
    ни громом,
        ни деревом,
            ни спичкой,
                ни птицей...

За что же его?

И за что мне такое, за что же?

Ответь, Милосердный, Великий, Всезнающий Боже!

Белые кувшинки

Белые кувшинки ты вплела в венок.
Все мужчины встали!
А каков итог?
Глядь, мужчинки «вышли замуж».
Вроде не война...
Зеркало вздыхает: «Да уж!»
Ты вокруг одна.
Не стара, не молодая.
В чём твоя вина?
Вроде май, а холодает...
Выпить, что ль, вина?
Есть один чудак-художник —
Станный он сосед.
Не придёт, наверно: дождик.
Вот и пью абсент.